

РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 159.9

Донченко Е.

ПСИХОФРАКТАЛЫ. ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА

В рамках теории психофракталов рассмотрены метапрограммы различных людей и социальных групп, описаны их взаимодействия, выявлены механизмы изменения социальных ролей в обществе.

Ключевые слова: психология, теория информационного метаболизма, метапрограммы, структура психики, социальная группа, тип.

Сложнейшая, многоуровневая схема причинно-следственных связей и зависимостей, из которых состоит общество, отличается все же определенным порядком. Этот порядок заложен природой, Абсолютом (Богом) и неоднократно подкреплен историей и повседневной жизнью людей. Человечество еще не раскрыло тайну собственной природы и природы любви и конфликтов. Мы можем лишь констатировать, что историко-политическая практика доказывает существование *немногих обобщающих локализованных программ*, которые все время воспроизводятся, почти не изменяя свои психосоциальные формы и характеристики. По последним данным физики, подобные локализованные программы репрезентируют глубинно-волновую форму (сохраняющуюся в пространстве и во времени в виде информационно-энергетических квантов универсальной психики) нашей с вами жизни, особенно социальной. Напомним, что в некоторых современных учебниках психологии речь идет о будущей психологии, которая не сможет развиваться без углубленного анализа полевых сил и форм; информационно-энергетический поток расценивается там как *«физиологический коррелят»* духовного, а *«психосфера — как единство духовной сферы земли и духовной сферы высшего порядка»*.

Искомые видовые или локализованные метапрограммы ценностей и отношений действительно представляют собой некие внеличные, свободные информационно-энергетические кванты или поля, образуемые, по-видимому, отношениями между фракталами определенных космических матриц (физической, психической, световой, тепловой...) и трансформируемые в видовые психофракталы. Так или иначе, а эти неопределенные психофракталы напряженностей со своими особенностями и характеристиками представляют собой некие опосредующие звенья в системных взаимосвязях между Универсумом и Человеком. Эти свободные фракталы — укрупненные типы или виды ценностных конструкторов универсальной психики. Именно в этих опосредующих матрицах содержится главный сконцентрированный «генный материал» для фрактализации индивидуальных метапрограмм, которые, в свою очередь, являются носителями определенных ценностных установок универсального психического.

Между видами универсальной психики существуют объективные отношения, свидетельствующие о наличии у них психических границ и отличий. Эти же объективные отношения между видовыми ценностями и установками работают на уровне психосоциальной мирской жизни, порождая здесь любовь и ненависть, сотрудничество и конфликт, равнодушные и интерес между носителями этих локализованных программ. В их работе отчетливо видны два принципа организации психической жизни на Земле — системный принцип и принцип психофрактальной взаимодополняемости. Если первый принцип осознается и даже кое-где (но не в главном!) сознательно применяется человечеством, то второй не вызывает реального понимания, чаще всего игнорируется и даже отрицается, особенно сторонниками позиции об изначальной конфликтной природе человека. Причина, видимо, в сильном отрыве сознания и рациональности человека от бессознательного и иррационального, от веры в невидимые силы и явления, в то, что может быть лишь математически вычислено, как, например, невидимая 12-я планета-спутник Земли или некая пока еще безымянная звезда. А если сказать проще — причина в том, что человечество находится в опасном подростковом

возрасте и только-только начинает задумываться о взрослой жизни. Оранжевое детство землян чрезвычайно затянулось, и одна из причин этого — низкий уровень научных знаний и как следствие — игнорирование человеком Земли универсального системного принципа, в частности — *игнорирование заказа надсистемы человечества*.

Все локализованные программы ценностей и отношений организуют психосоциальное пространство жизни, социально-политические, культурные, экономические его формы. Где-то доминирует одна программа, а где-то другая. Но все дело в отношениях между ними. Если эти отношения складываются без освящения парадигмой целостности, получаем психопатологию социальности: с одной стороны — касту избранных, а с другой — униженных и оскорбленных.

Одним из воплощений видовых психофрактальных отношений являются отношения между наиболее распространенными политическими ориентациями человеческих сообществ — тоталитарной, либеральной, демократической и инвайронментальной (т. е. психоэкологической, основанной на принципах взаимодополняемости и целостности). Эти программы, воплощенные в психосоциальное пространство (тело социума), имеют психическую природу и самоорганизуются в направлении наиболее оптимальной их структуры, распределяясь между людьми в соответствии с объективными потребностями любого социума: столько-то представителей одного вида для выполнения одних работ, столько-то другого вида — для выполнения других работ, столько-то третьего вида — для творческого и критического продолжения дела первых двух, столько-то — четвертого, для присмотра за первыми, вторыми и третьими и т. п. В природе все устроено целесообразно и разумно. Но люди Земли, не знающие своего происхождения, оторванные от своих природных корней, наделенные какими-то непредсказуемыми генами, среди которых едва ли не главным оказался «Я-ген», похоже, устали от самих себя. Они игнорируют психофрактальный заказ надсистемы, никак не трактуют цель своего пребывания на Земле, что нарушает системную целостность и снимает с человека защиту со стороны «заказчика». Человек встал на путь саморазрушения, создавая мегаполисы силы и подавления и игнорируя единственную силу защиты от самого себя — силу канонических десяти заповедей и главных ценностей православия: 1) *составляющих основание пирамиды ценностей* — страх божий, послушание, пост, молитва, покаяние, мирное жительство, хранение себя, ответственность; 2) *ее середину* — смирение, целомудрие, нестяжательство и 3) *ее вершину* — спасение. Именно вершина пирамиды — *спасение* — выступает системообразующим фактором, притягивающим к себе ценности подчиненного плана и выстраивая «в миру» определенную систему взаимоотношений.

По высшему замыслу людской разум должен был бы подняться над диктатом локализованных программ, равномерно и оптимально включив их в процесс выживания и развития человеческих сообществ на Земле. Но пока этот высший замысел не услышан человеком, не думающем о своем спасении, а думающем о власти над другими людьми и самой Землей. Именно *человек властвующий* сегодня разрушает себя и Землю.

Как же на практике работают указанные социально-политические виды людей или, что то же — психофракталы локализованных программ? Невидимый экран, как и обычный телевизор, собирает возле своих основных программ аудиторию: каждая программа — свою аудиторию игроков, сочувствующих и болельщиков. Между этими аудиториями (как и между программами) изначально существуют объективные *видовые отношения*, которые, в конечном итоге, оформляются в определенные идеологии ценностей и пути их реализации.

Те или иные аудитории являются базовой поддержкой тех или иных политических (культурных, экономических, социальных и пр.) программ или виртуальных, невидимых подсистем в рамках одной ментальной (национальной государственной) системы. Между ними в рамках одного социума в самых разнообразных человеческих формах происходит обмен стратегическими и тактическими целями-ценностями, сопровождающийся созданием символов и знаков, соответствующих научных теорий, юридических законов, морально-психологических этик и практик. На уровне функционального назначения подсистем этот обмен имеет целью нахождение оптимальных путей достижения общего системного резуль-

тата, а не победу одних взглядов над другими и последующих за этим действий над этими другими. В реальной же действительности человек играющий превратился в человека властвующе-подавляющего. После победы одной команды над другой они не жмут друг другу руки, как футболисты, и не идут в ближайший бар выпить «мировую». В реальной действительности состязание команд имеет своей конечной осознаваемой целью установление на определенной локальной территории образа жизни, подчиненного только одной подсистеме видовых ценностей и только определенного типа личности, выполняющего видовой заказ — тоталитарный, либеральный, демократический либо инвайронментальный.

В современных обществах, как правило, побеждает какая-то одна идеология и вместе с ней — социальная, научная, культурная, образовательная, воспитательная и экономическая парадигма, соответствующая социальной структуре, тип человека и его мировосприятия.... Морально-этический уровень реализации власти победившей программы зависит от уровня развития психокультуры и культуры общества в целом.

Но проблема в том, что отсутствие высокой культуры и сила психофрактального инстинкта не дают возможности реализовать то, что рекомендует здравый смысл и высший замысел: составить общую партитуру и наметить общие действия для реализации желаемого. Может быть потому, что поставить романтическую цель гармонизации общества просто, а реализовать — очень сложно и требует соответствующей научной подготовки? Ведь гармония, прежде всего, — это соразмерность частей, объединение разных компонентов в единое органическое и хорошо звучащее целое. Но таким простым вопросом, как соразмерность частей в едином целом на уровне общества, властные структуры никогда не озадачивались.

Инвайронментализм как модель, представляющая надсистемные интересы, плането-сберегающие ожидания относительно человечества, базирующаяся на качественно новом экологическом и мировоззренческом уровне социального мышления, до сих пор не вышла на уровень широкого планетарного обсуждения. Может быть, потому, что эта модель чем-то отдаленно напоминает тоталитарное жизнеустройство? Ведь пирамида ценностей, построенная по принципу «сверху вниз» и обладающая высокой устойчивостью при условии сохранения вершинной ценности, олицетворяет и божественный принцип построения жизни, и тоталитарный, и системно-целостный (инвайронментальный). Во всех случаях ценностно-смысловая ориентация руководствуется духовным принципом, она иерархична, каждая ценность имеет свою особенную природу, функцию и задачу, как в хорошо отлаженном механизме. Цельность, устойчивость этого механизма удерживается вершинной ценностью — Богом, тоталитарной идеологией, экологическим мировоззрением. Если вершина утрачивает значение, происходит глубочайший кризис: «он упал, и было падение его великое» (Матф. 7: 27). Далее следует разрушение всей системы.

Похожесть нового инвайронментального «общества спасения» и тоталитарной модели организации — в принципе иерархичности. Но качество мировоззрения иное. Можно сказать, что это тот же тоталитаризм, но с человеческим лицом. Можно также предположить, что «избранным» будет тот народ, который сможет сделать вершинной ценностью нравственно-духовное, способное объединить, дать работу и сделать востребованными и уважаемыми всех своих граждан без исключения.

Итак, в человеческом обществе изначально сосуществуют разные психологические виды человека, между которыми существуют определенные видовые отношения. В отличие от психологических типов, *виды людей* различаются не темпераментом либо характером, а глобальными подсистемными миссиями в социальной эволюции — миссиями *проводников* заданных метапрограмм. Любая из них представляет собой частицу задуманного (Природой, Космосом, Богом?) проекта *социетальной целостности*. Тем не менее, пока что каждая подсистема с помощью психологического, политического и военного насилия доказывает другим, что именно она является наилучшей моделью для подражания, распространения и наследования. Гиперличности, которые формируются вокруг виртуальных подсистем социума (или локализованных ценностных программ) объединяются вокруг определенных, разделяемых внутри каждой подсистемы, ценностей: либо вокруг ценностей государственного

социума, требующего уверенного монархического управления (тоталитарная подсистема), либо вокруг свободного, прибыльного и активного производства материальных и массовых ценностей (либеральная подсистема), защиты закона как высшего судьи человеческих действий (демократическая подсистема), эволюционного развития на основе сохранения психологии территории и сообщества (инвайронментальная подсистема).

На сегодняшний день видовые отношения между проводниками разных подсистемных метапрограмм, как правило, **конфликтны**. И это — **основная проблема человечества**.

Условно проводники локальных метапрограмм, или виртуальные подсистемы, — это носители таких психосоциальных характеристик: 1) «государственный человек», проводник ценностей тоталитарной подсистемы, чувствующий себя комфортно лишь в условиях сильной организации с жестким порядком, развитыми вертикально-пирамидальными структурами, в которых необходим твердый статус; человек организации, консолидированной на основе моноидеологии и морально-политического единства; корпоративный человек, для которого нормы и ценности структуры, к которой он принадлежит, сохранение этой структуры гораздо важнее сохранения, например, конкретного человека, его дружбы или его благополучия; 2) «экономический автономный человек», для которого существует только два авторитета — он сам и деньги как единственное условие его самодостаточности; он наиболее эффективно работает в условиях свободного творческого поиска и свободных решений, направленных на максимальный денежный результат; это — проводник ценностей либеральной подсистемы; 3) «законопослушный свободный человек», который живет в соответствии с конвенциональными нормами и неписаными правилами успеха, производными от этих норм; похоже, этот человек — проводник демократических ценностей в нескольких отличных друг от друга вариантах — американском, китайском, европейском; эти варианты отличаются степенью развитости потребности во внутренней и внешней свободе, а также степенью навязывания своих взглядов другим; 4) «соборный человек», или «человек сообщества», для которого наиболее важными уже будут ценности принадлежности, безопасности, внутреннего спокойствия, ощущение «правильной» профессиональной занятости, достаточной общественной востребованности, внутреннего роста и одновременно с этим — осознание открытости и толерантности своего общества по отношению к другим. Это человек, ставший проводником поликультурного и полиидеологического социума, консолидированного на основе принципа взаимодополняемости «виртуальных психосоциальных подсистем», (локализованных метапрограмм) и равновеликого уважения как режима «Я», так и режима «МЫ». Естественно, что таким разным людям без соответствующей психологической культуры тяжело найти общий язык.

Существуют также локализованные программы, которые возникли в качестве кумулятивных следствий переходных этапов социальной эволюции. Люди, сформированные переходными паттернами жизневосприятия, более динамичны, склонны к изменениям, в частности к резким социальным трансформациям. Они наследуют мотив недовольства, реконструирования, усовершенствования (например, в форме революций), а также способность к быстрой и гибкой адаптации. Благодаря им любые общества не остаются в состоянии статики, а динамизируются в том направлении, которое избирает историческая ситуация. Благодаря им существуют переходные типы программ (идеологий, парадигм и т. п.) — тоталитарно-авторитарные, авторитарно-либеральные, либерально-демократические, демократически-инвайронментальные и даже демократически-тоталитарные.

Территориальная специализация

«Родными», внутренне тождественными данному социуму либо конфликтными ему могут быть не видовые ценности, а *территориальная специализация (интеллектуальная, производственная, инструментальная, эмоционально-чувственная, образная и пр.)*. Метапрограммирование чужими идеологическими ценностями народов России и Украины в период «перестройки» не так уж и опасно, как попытка перепрограммировать территориальные ценности этих социумов.

Кроме психополитических гиперличностей в социуме существуют другие «фантомные» образы, «воздушные замки», «умственные установки», «образы мира», которые регулируют практическое поведение, деятельность людей, групп, народов. Так, российский ученый Е. Климов давно работает над «образами мира у разнотипных профессионалов», которые по-разному *квантуют* мир: **тип П** видит мир со стороны живой природы, ее биотических и абиотических явлений, достояний и затрат в данной сфере; **тип Т**, психика которого воссоздает и создает мир и себя через технические системы, способные либо не способные оснащать жизнь людей вспомогательными приспособлениями; **тип Ч**, воспринимающий мир через духовную сферу, настроенный на наполнение окружающей среды разномыслящими, разнокачественными, разнонаправленными людьми, группами, обществами, организациями и их сложными взаимоотношениями; **тип С** видит все сквозь благоустроенность, развитость, изученность, подсчитанность и учтенность составляющих окружающей среды; **тип Х** воспринимает мир (мир волнует его) прежде всего как определенную данность, в которой можно найти, выделить прекрасное, как сферу, в которую можно привнести красоту, уют, придать определенному содержанию эстетическую форму и т. п.. Все эти типы профессионалов выделяют и удерживают в сознании свое из окружающего мира — разные гештальт-целостности, разные представления о цивилизации, истории, человечестве, условия существования и развития человека и т. п.. Климов не останавливается ни на одном объяснении этого феномена разного квантования — ни на гипотезе о психологической установке, ни на гипотезе о максимальном сближении сознательного и бессознательного... Мы склонны отнести этот феномен к надличностным локализованным программам, между которыми существует объективная взаимозависимость. А сами программы трактовать как фрактальные порождения универсальной психики с определенной смысловой специализацией.

А в теории информационного метаболизма уже давно работают такие категории, как «клубы» [Рейнин], или «установки на вид деятельности» [Гуленко] (изучаются аудитории с разным восприятием мира, людей и идей в зависимости от определенной «клубной» принадлежности: *управленцы, сайентисты, социалы и гуманитарии*), «стимульные группы» [Гуленко] (изучаются аудитории, различающиеся по критерию глубинных ценностных ориентаций: ценность новаций — *экстравертные интуиты*, ценность безопасности — *интровертные интуиты*, ценность статуса — *экстравертные сенсорики*, ценность благополучия — *сенсорные интроверты*), кольца «стабилизации и развития» (две большие аудитории социума, которые соответственно направлены: одна — на стабильность, положительную постепенность, поддержку стутус-кво, другая — на развитие, разрушение отжившего, обновление на основе отбора необходимого и отбрасывание лишнего) и пр. Последние — это одно из проявлений целостности как таковой («инь-ян»)

Удивительно только, что такие разные «профессиональные» или «клубные» локализованные программы имеют возможность мирно сосуществовать в рамках одного социума, а разные «политические» программы, а также, например, два кольца нормального существования сообщества («инь-ян») — нет. Одни боятся стабильности, другие — бурного развития, одни желают жить при социализме, другие — при капитализме... И все вместе творят социальный ад.

Понятно, что видовые отношения работают не только на просторах одного государства или локальной территории. СПФ — это тот особый психосоциальный фактор, который выполняет смыслообразующую функцию и в административно-государственных и территориально-географических границах, и в границах другого, межгосударственного, пространства. Он способен под своим «психофрактальным флагом» объединять в сообщества людей из разных уголков мира. Локализованный СПФ содержит в себе все, что необходимо для создания особого типа специализированного субъекта — пространственно-международного. Полевая психофрактальность как естественный самоорганизующий фактор объединяет по всей Земле близких по духу людей. Они уже структурированы самой природой. И проблема не только в том, чтобы эти **структуры** проявились, «воплотились» и стали действовать как крепкие реальные международные субъекты социальной жизни. Проблема — в их мирном

сосуществовании, в способности человека превратить объективные непохожести тех или иных СПФ-ценностей во взаимодополняющую (а не разъединяющую) силу человечества. Проблема также в толерантности, в том, чтобы одни международные субъекты не занимали «святое место» других, чтобы существовали цивилизованные отношения между разными пространствами. Например, чтобы политические международные пространства, которые создаются крепкими и мощными пирамидальными структурами (по образцу сегодняшнего русско-украинского или современного американо-транснационального политического пространства), не препятствовали развитию других. Речь идет не только об уже существующих экопространствах, экономических зонах или о группах, которые создаются на профессиональных основах. Имеются в виду и другие возможности, например, создание оздоровительных международных поселений, информационных пространств и виртуальных культур на основе *видовых психофрактальных ценностей* взаимопринятия, взаимостимулирования и взаиморазвития, возможности моделирования полиполитических социумов и т. п..

Между тем, современная реальность — иная. История человечества расставила свои акценты, и общества развились в болезненно акцентированные пространства. Так же, как все элементы универсальной психики представляют собой составные части индивидуального ПФ, все вышеперечисленные (и не перечисленные) гиперличности — это элементы СПФ. Наверное, вавилонское столпотворение было осуществлено для рождения многих социумов и психокультур, с целью лучшего сохранения планеты Земля, с целью дифференциации специализаций ради более успешного ее развития. Тем не менее, видовая психофрактность социумов не была от-refлексирована ими. Человечество до сих пор находится в подростковом возрасте, но психофрактная идентичность (по антропному принципу) *должна* родиться в нашей цивилизации, только позднее — тогда, когда каждый социум не только узнает, но и примет себя таким, каким его создала природа, и станет на путь отработки собственной, уникальной, сотворенной только для него, миссии (режим «Я»). Только при этом условии он сможет свободно и гибко переключаться на режим «МЫ» — режим всечеловеческой этики толерантности, этики духовно-экологического сохранения планеты.

Режим «МЫ» не означает потерю своей уникальной психокультуры, его реализация означает нахождение социумом оптимальной социальной структуры, в которой одни элементы будут уважаться за умение генерировать и аргументировать творческие идеи, вторые — за умение точно реализовать эти идеи, выполнять надлежащие исполнительные функции, третьи — за умение лучше других производить необходимую материальную и духовную продукцию, четвертые — сохранять экологию, традиции, культуру, территорию и т. п.. А пока что одни социумы в основном генерируют идеи, вторые — оружие психологического насилия и уничтожения, третьи — товары массового народного потребления, а четвертые — сохраняют традиции, культуру, экологию, территорию, нейтралитет и т. п. А наиболее активные создали такое оружие, которое может остановить жизнь человечества вообще. Оружие, возникшее раньше, чем сформировалась положительная психофрактная идентичность обществ и народов!

Механизм локализованных метапрограмм определенным образом упорядочен — это своего рода информационный генофонд, совокупность социальных кодов, которые классифицируют опыт жизни многих миллионов поколений. Под информацией в данном контексте мы понимаем определенные генерализованные установки восприятия, мышления и поведения, которые имплицитно существуют в индивидуальной и социетальной психике и актуализируются в реальных жизненных выборах (способах действий, жизненного поиска, «правил» общения и выполнения формальных и неформальных функций и т. п., т. е., по сути, — в выборе той или иной информации).

Некоторые информационные структуры индивидуальной психики передаются из поколения в поколение как родовая память, как импринты, в которых зафиксированы определенные особенности жизневосприятия. Мы неосознанно выбираем определенные «*туннели реальности*» (Уилсон) в зависимости от того, как мы ощущаем и видим окружающую действительность, но считаем, что она едина и объективна. Если мы сталкиваемся с кем-то «не

таким», как мы, то склонны обвинять его во всех грехах. Вполне естественно, что люди с тоталитарными ориентационными механизмами более близки к авторитарным, с трудом понимают либералов и крайне дискомфортно себя чувствуют с людьми «демократического» психовосприятия. Примирить их можно лишь при условии переведения этой несознаваемой информации в когнитивный пласт культуры, при условии формирования новой составляющей общей культуры — психокультуры людей, сообществ, организаций и т. п. Общества с развитой психокультурой ближе к развитию и сохранению парадигмы инвайронментализма.

Итак, наше коллективное бессознательное содержит информацию о тех этапах социальной эволюции, которые были пройдены человечеством. В любом из нас есть фундамент, на котором выстраивается та либо иная характерологическая конструкция. Люди, которые различаются по типу этого фундамента, в одинаковой мере необходимы социуму (как целостный архетип) для обеспечения его полноценной жизнеспособности. Ведь разновидности людей с их глубинными ориентационными и поведенческими программами «питаются» из внеличностных матриц и представляют собой своеобразный *психофрактальный механизм развития общественных процессов*. Каждый человеческий «вид» — это носитель определенного кодового механизма, а все «носители кодов» вместе отвечают за то, какая атмосфера складывается в обществе, какие общественные отношения нуждаются в коррекции, в каких сферах жизнедеятельности существует несоответствие между предназначением структуры и той реальной парадигмой, в которой эта структура работает. Ведь из видовых матриц (авторитарной и др.) может брать психосоциальный материал не только политика, но также и экономика, наука, образование, культура и т. д. В тоталитарном обществе все эти сферы также становятся тоталитарными, что, естественно, противоречит здравому смыслу и предназначению этих сфер.

По Дюркгейму, проблема человеческого вида — *Menschlichkeit* — кроется за пределами экономики, там, где люди имеют сходные нерешаемые проблемы и различаются тем, какие решения они предлагают в данный момент. Известный социолог сделал важный вывод относительно интегрирующего фактора общества: это — *«завершенное соответствие»*, которое рождается в недрах любого разделения общества и означает согласие между людьми-носителями разных, но взаимодополняющих функций.

Маргинальный механизм изменения ролей

Европейская история убедительно иллюстрирует тот факт, что ни при смене античного общества феодальным, ни при переходе от феодального к буржуазному, ни при современной трансформации ни один из основных, полярных классов старого социума не остался доминирующим в следующем. Любая макросоциальная «революция» создает психологический комфорт лишь для определенной категории людей, обосновывает определенную парадигму видения общественного жизнеустройства. Все те, кто не вписывается в эту парадигму, обречены на создание маргинальных культур и девиантных форм жизнеосуществления. В любом обществе, по Дюркгейму, возникают дополнительные человеческие ресурсы и ноу-хау, которые остаются маргинальными. Они могут долго не замечаться и не использоваться, как земледельцы и земледелие до неолита. Но все равно эти люди, выполняя свое высшее психофрактальное предназначение, делают свое, создавая в социуме структуры и ситуации, в которых эти ноу-хау материализуются, и с течением времени возрастает так называемая «моральная плотность» бывших маргиналов. Кто был никем, тот становится всем. Но этот естественный процесс сопровождается большими потрясениями, межгрупповыми и межструктурными конфликтами, очередным поглупением народов...

На наш взгляд, маргиналами в психосоциальном понимании выступают люди, которые не востребованы определенной формой жизнеустройства (макросоциальной либо частной), которые чувствуют себя *«чужими на этом празднике жизни»* и потому ищут свое счастье на иных дорогах. Человек-маргинал при этом отнюдь не виновен в собственной психосоциальной невстроенности в сложившиеся отношения, он ищет свое, чтобы не умереть от

психологического одиночества, то есть — неидентичности самому себе. Маргиналы — люди, наиболее честные перед самими собой.

Маргиналы бывают проявленными и имплицитными, т. е. скрытые. Первые, более откровенные с самими собой, платят за свою маргинальность отсутствием социального комфорта (социального статуса, признания, благоустройства и т. п.), а вторые — отсутствием счастья как такового (по сути, психологического здоровья) на фоне объективного благополучия. Адаптивные черты в последних побеждают более смелую страсть жить своей жизнью. Наконец, именно откровенные, проявленные маргиналы в определенной социально-исторической ситуации становятся катализатором социальных изменений. Тем не менее, нельзя совершать добро, пока не чувствуешь себя хорошо: подобное притягивает подобное. Маргиналы не совершают добра в общепринятом понимании, но они шокируют «порядочное общество» и иногда отрабатывают кумулятивный эффект реальной (если маргиналов действительно становится больше критической массы) или желаемой (если маргинальные беды используют на пути к власти) революционной ситуации. Это один из механизмов психосоциальной эволюции. Его можно назвать «маргинальным механизмом изменения ролей».

История — свидетель того, что группа, которая успешно ответила на один вызов, уступает место другой для ответа на другой вызов (Тойнби). Сюжет изменения ролей — обычен для христианской тематики: передача бесценного Божьего дара от тех, кто его когда-то получил, тем, чье будущее не настолько надежно обеспечено. В Новом завете буквальная историческая последовательность изменения ролей (от Исава Иакову, от Иакова, отвергнув Христа, Исаву) имеет и более глубокое значение как аллегория таинства, иллюстрированная ходом истории: «*Кто хочет быть первым, пусть будет последним и всем слугой*» (Марк; Матф.), «*Кто с вами менее всех, тот будет великим*» (Лука).

Эмпирические данные Центра применения психологической типологии США и Международного института соционики (г. Киев), мои собственные многолетние наблюдения свидетельствуют о том, что по своему количественному показателю людские «виды» неодинаковы. Наибольшее количество людей принадлежит к первым трем видам — исповедующим авторитарную, либеральную и демократическую парадигмы жизневосприятия. Толерантных и пекущихся о планете и о будущих поколениях инвайронменталистов на Земле очень мало.

Поскольку опыт человечества относительно инвайронментального жизнеустройства очень ограничен, людей с соответствующим видом психоинформационного обмена меньше всего на Земле. Можно предположить, что первичный «генный засев» мутировался в процессе межвидовой борьбы. Информации об особенностях четвертого типа психосоциальной парадигмы слишком мало либо она закрыта, и в этом заключается главная причина образования того невротического замкнутого круга, в котором оказалось человечество Земли. Людей с базовой структурой психики четвертого типа вообще меньше остальных, а в нашем украинском и соседнем русском регионе и подавно (здесь их следует заносить в Красную книгу). А потому поддержать, развить и реализовать по-настоящему экологические идеи в самоорганизационном порядке просто некому.

Политический процесс тем сложнее, чем больше в социуме социальных структур, групп и интересов и чем менее определены отношения, складывающиеся между ними. Сложные паттерны отношений, которые образуются в результате психосоциального обмена, становятся надличностным фактором, способным превратить совокупность индивидов в политическое движение, организацию, нацию или народ. Все безличные ансамбли социума (религия, государство, классы, душа народа, его социетальная психика) — это объективированные взаимодействия, имеющие свою цену, свои особенности и свой символически-образный ряд, в котором социализируется индивид и которые он воссоздает. Синергизм, индивидуализм или коллективизм как доминирующие ментальные взаимодействия возглавляют этот ряд, в котором есть также любовь и ненависть, конфликт и согласие, насилие и свобода, признание и игнорирование, равнодушие и страсть...

Казалось бы, политические движения, обусловленные стремлением к достижению общечеловеческих метаценностей (справедливость, правда, необходимость, порядок, единство, благо и т. п.), должны способствовать объединению людей. Тем не менее, представления о путях и формах реализации этих движений исторически разделились. Многочисленные модели социальности, в которых обрисовывались возможные пути достижения общественного благополучия, чаще всего оставались просто моделями, а если и сбывались, то ненадолго. Видимо, поэтому не утихал политический процесс, предназначением которого стало достижение общественного консенсуса. Бесконечное количество путей, бесконечное количество и качество политических взаимодействий с течением исторического времени сокращалось и становилось величиной более или менее постоянной. Величиной, повторяющейся снова и снова. На этом долгом историческом пути образовался определенный паттерн коллективных (в первую очередь, политических) представлений, которые способны насытить или успокоить на определенное время потребности тех или иных «психических существ» (Э. Дюркгейм).

Э. Дюркгейм считал, что психическое существо группы детерминирует и объясняет психическое существо ее членов. Но историко-политическая практика показала, что этот процесс обоюдный и что любые психические существа притягиваются друг к другу по принципу разделяемости *ценностей пути*, т. е. по принципу одинакового видения путей достижения вечных метаценностей. Ценности пути воплотились в немногих идеологиях, содержащих в себе надперсональную функцию объединять и разделять. Прекрасно, что идеологии или мастерски построенные на них мифологемы могут объединять, но до сих пор локальный политический процесс не вышел из традиционной стадии выбора *одной из них*, уверенно разъединяющей людей на выигравших и проигравших, основных и маргиналов, правильных и неправильных, своих и чужих, друзей и врагов... Загнанные в политический угол метапотребности «проигравших» рано или поздно «вылезают» из подполья, возобновляя бесконечную политическую динамику как дурную бесконечность. Естественно, что неотработанными в обществах остаются иные сферы жизнедеятельности. *Политика перетягивает процесс равномерного развития общественных структур на себя и уподобляется паразиту, из-за которого недополучают своего более необходимые организму органы.*

Итак, локализованные программы — это следствие фрактализации (деления и умножения) некоторого количества видов поведения и отношений. Эти формы психологически ограничивают большие группы людей (в качестве определенных общественных структур или категорий), объединенных определенным *локусом восприятия* социальной среды. Люди внутри таких больших «категоризированных групп» исповедуют общие ценности и идеалы, объединены доверительными чувствами и отношениями, а также принципиально схожим видением путей и форм достижения поставленных целей. Для урегулирования взаимоотношений с другими «категоризированными группами» во главе этих групп сегодня оказываются политические (а не, например, общественные) партии, которые в нашей стране реально нацелены не на поиск надгрупповых, общегосударственных ценностей, а наоборот, на сохранение ценностей и типа отношений внутри определенной группы с целью приведения этой группы к власти. Круг замкнулся. Вновь побеждает дурная бесконечность.

Статья поступила в редакцию 28.05.2007 г.